

ВЕРТОГРАДОВ Владимир Александрович,
руководитель учебно-научной лаборатории «Проект МАХ»
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
vertogradov@econ.msu.ru

ЩЕЛОКОВА Светлана Викторовна,
к.э.н., доцент экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
shcholokova@gmail.com

Можно ли доказать цифрами существование «Большой четверки» на российском рынке аудита?

Аннотация. В данной статье был проведен анализ рынка аудиторских услуг в Российской Федерации с целью выявления наличия и уровня доминирования на рынке аудита. Дополнительно авторы проверили общепризнанное мнение о наличии доминирующей группы на рынке аудиторских услуг («большая четверка») на основе данных по выручке. Для анализа были применены данные рэнкингов рейтингового агентства РАЭК Аналитика за имеющиеся периоды до 2021 года. В качестве инструментария анализа уровня доминирования в данном исследовании были использованы: теория экономического доминирования, матрица SV (индекс Линда и модифицированные индексы концентрации (CRSV) и Холла-Тайдмана (HTSV)) и индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI). По результатам проведенного анализа было выявлено доминирование на рынке аудита. Гипотеза о наличии «большой четверки» в целом подтверждается на рынке аудита, хотя в некоторые годы по данным части российских рейтингов «большая четверка» аудиторских компаний превращается в «большую тройку».

Ключевые слова: конкурентный анализ, теория экономического доминирования, олигополия, матрица SV, индекс Линда, большая четверка, BIG4, коэффициент Холла-Тайдмана.

VERTOGRADOV Vladimir A.,
Head of laboratory «Project MAX», Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
vertogradov@econ.msu.ru

SHCHELOKOVA Svetlana V.,
PhD, Associate Professor, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
shcholokova@gmail.com

Is it possible to prove the existence of the «Big four» whit figures in the russian audit market?

Abstract. This article describes the results of analysis of the audit services market in the Russian Federation carried out to identify the presence and level of dominance both in the

audit market. Additionally, the authors verified the generally accepted view of the presence of a dominant group in the audit market (the «Big Four») based on revenue data.

For the analysis, we used the data of the rankings of the rating agency RAEX for the available periods up to 2021 in Russia. As a toolkit for analyzing the level of dominance in this study, we used: the theory of economic dominance, the SV matrix (Lind Index, modified concentration index (CRSV), Hall-Tideman Index (HTSV), and Herfindal-Hirschman index (HHI).

Based on the results of the analysis, the dominance was revealed in the audit market. The hypothesis of the presence of a «big four» is generally confirmed in the audit market, although in some years, according to some Russian ratings, the «big four» of audit companies turns into a «big three».

Keywords: competitive analysis, economic dominance theory, oligopoly, SV matrix, Lind Index, Hall-Tideman Index.

ВВЕДЕНИЕ

Можно ли подтвердить существование «большой четверки» аудиторских компаний на основе открытых рыночных данных по российскому рынку аудита? Является ли «четверка» действительно четверкой (а не тройкой, или пятеркой) аудиторских компаний? Насколько она является «законодателем мод» на узкоспециализированных аудиторских рынках?»

По данным официального сайта Минфина России¹ за четыре года, с 01.01.2018 года до 31.12.2020, число аудиторских организаций сократилось с 4,2 до 3,6 тыс., т.е. примерно на 14%, что не может позитивно сказаться на уровне конкуренции в целом, но и не может однозначно говорить о ее снижении. Все зависит от того, какие компании покинули рынки и насколько значимое влияние на уровень конкуренции они оказывали ранее.

Рынок аудиторских услуг всегда относился к высококонцентрированным, так как существенная доля выручки приходится на компании «большой четверки» – Big4, включающая компании EY, PwC, KPMG и Deloitte [1]. В России все четыре компании присутствуют достаточно давно как российские юридические лица (или группы аффилированных юридических лиц), работающие под соответствующими международными брендами. Контролируя от 70-80% выручки в разные годы, по разным методам подсчета, Big4 определяет на рынке все ключевые параметры: от стандартов качества услуг, принципов ценообразования, методы подготовки кадров и вплоть до рыночных трендов. Например, в исследовании рынка услуг аудита в Псковской области сравниваются услуги, предоставляемые десятью

региональными компаниями, с «актуальным спросом», который определяют представителями компаний Big4 [2]. Основными преимуществами региональных игроков перед международными (и столичными) аудиторскими является стоимость услуг и мобильность сотрудников, которые рядом и всегда могут оперативно подключиться к решению проблем клиента [3, с. 57]. При этом уровень качества аудиторских услуг Big4 не только не ставится под сомнение, но и является ориентиром для остальных участников рынка [4].

«Обычная» (усредненная) аудиторская компания создана более 13 лет назад, имеет пять сотрудников в штате, в том числе четырех аудиторов, у нее девять клиентов и выручка 1,9 млн рублей. При этом финансовая эффективность работы сотрудников Big4 значительно выше: доходы в расчете на одного сотрудника более чем в 10 раз превышают аналогичный показатель «обычной» аудиторской организации, а доходы в расчете от проведения аудита в расчете на одного аудитора соответственно в 71 раз [5]. Доля аудиторских компаний, которые работают на рынке менее одного года, никогда не превышает 5%, а доля компаний с опытом менее пяти лет меньше 20%. Соответственно можно утверждать, что существуют достаточно серьезные барьеры входа на этот рынок [6, с. 145].

Некоторые исследователи отмечают, что «внутри рынка [аудиторских услуг] с течением времени начинают формироваться монопольные сегменты («большая четверка»), географические или по количеству обслуживаемых клиентов, поэтому с целью ограничения конкуренции соглашения конкурентов или взаимодействие между ними можно рассматривать и как метод конкурентной борьбы». В качестве открытого примера приводится известный случай 2013 года, когда Центральный банк России выбрал для проведения аудита две конкурирующие аудиторские компании – международную PwC и российскую ФБК [7].

Для усиления своих конкурентных позиций и институциональных возможностей

компании-участники аудиторского рынка нередко объединяются. Крупные аудиторские фирмы привлекают для исполнения своих проектов небольшие и средние фирмы, а российские аудиторские компании стремятся войти в международные аудиторско-консалтинговые сети, что в том числе приводит к увеличению практики аудита [8, с. 28].

У аудиторов есть термин «держать площадку», означающий «крепко удерживать клиентскую базу и оградить завоеванные высоты рыночной экономики от посягательств соперников». Для достижения этой цели ведущие российские аудиторско-консультационные компании оказывают своим клиентам до 50 видов разнообразных услуг, чтобы у клиента не возникало желания «посмотреть на сторону» [9, с. 1215].

Доминирование компаний «большой четверки» уже настолько привычно в аудиторской отрасли, что часто не требует проверки, и мы не нашли подобных исследований российского рынка аудита. Как правило, исследователи ограничиваются анализом статистики по основным показателям деятельности: выручка по видам услуг, численность сотрудников, выручка на сотрудника, количество сертифицированных аудиторов, динамика этих показателей [10], [11], [12], [13], [1], [14] и др.

Поэтому мы также попробуем проверить, насколько подтверждается цифрами современных рейтингов доминирование Big4 в аудиторской отрасли в целом.

Подход к анализу уровня доминирования.

Согласно теории экономического доминирования (далее – ТЭД), компании на рынке можно поделить на три группы [15]:

– **альфа-игроки** с наиболее широкими институциональными возможностями, с более легким доступом к финансовым и другим ресурсам, которые, с одной стороны, могут оказывать высокое влияние на рыночную ситуацию, а с другой – вынуждены нести основное бремя с точки зрения развития рынка. Чаще эти компании одновременно являются лидерами рынка по

¹ Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2020 г. / Министерство финансов Российской Федерации России: официальный сайт. 2021. URL: [https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/?id_39=133388-osnovnyie_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2020_g.\(дата обращения: 26-10-2021\)](https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex/?id_39=133388-osnovnyie_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2020_g.(дата обращения: 26-10-2021))

таким показателям, как выручка, численность сотрудников и т.п.

– **бета-игроки**, лидирующие на нишевых рынках, но не обладающие возможностями альфа-компаний;

– **гамма-игроки**, представляющие совокупность всех оставшихся компаний, не вошедших в первые две категории.

Из базовых предпосылок теории экономического доминирования вытекает, что в современных рыночных условиях альфа-компаниям может быть выгодно создавать зависимые беты и гаммы, объединяясь в альфа-империи [16], что в целом описывает поведение компаний «большой четверки» на международном и локальных рынках.

Для оценки уровня доминирования на рынке аудиторских услуг мы воспользуемся матрицей SV² [17], которая в случае выявления доминирования на рынке, позволяет выявить не только совокупную долю рынка, контролируруемую альфа-игроками, но также и уровень дифференциации альфа-игроков на данном рынке.

Для построения матрицы SV нужно:

– проверить, есть ли доминирование на рынке аудиторских услуг. Это происходит с помощью расчета индекса Линда [18] по формуле

$$(L)L_K = \frac{1}{K(K-1)} \sum_{i=1}^{K-1} \frac{\frac{1}{i}}{\frac{CR_K - CR_i}{K-i}},$$

где:

K – число крупных продавцов;

i – число ведущих продавцов среди K крупных продавцов;

CR_i – доля рынка, приходящаяся на i продавцов (индекс концентрации по i крупнейшим компаниям),

CR_K – совокупная доля K самых крупных продавцов.

Для выявления группы доминирующих компаний индекс Линда рассчитывается последовательно для двух наиболее крупных компаний, потом трех, потом четырех и т.д., и когда нарушается непрерывность убывания и Ln становится меньше Ln+1, то считается, что n компаний составляют ядро. Важно отметить, что полученные с помощью индекса Линда результаты рекомендуются экспертно проверять, так как возможны неточности в исходных данных, а также, в некоторых случаях альфа-компания не занимает наибольшую долю рынка в силу различных обстоятельств и не могут быть идентифицированы с помощью математического инструментария (см. пример рынков экспресс-логистики [19] или онлайн-образования [20]);

– если на предыдущем шаге наличие доминирования подтверждается, то необходимо рассчитать индекс CRSV (индекс концентрации для группы доминирующих компаний) и уровень дифференциации рыночной силы внутри обнаруженной

группы доминирующих компаний HTSV по формуле

$$HTSV_n = \frac{HT_n - 1/n}{1 - 1/n},$$

где:

n – число компаний для расчета HT, а HT_n – соответствующее значение индекса Холла-Тайдмана, рассчитанное для n компаний;

– на основании получившихся показателей CRSV и HTSV определяется положение рынка на матрице SV (см. рис.1).

Таким образом, в матрице SV конкретный рынок может попасть в один из четырех квадрантов:

• в **квадранте G** находятся высококонцентрированные рынки, где лидеры сильно отличаются с точки зрения их силы на данном рынке. (HTSV>0,1, CRSV>65%),

• в **квадранте B4** попадают рынки, где доли рынка альфа-компания схожи между собой, но вместе занимают более 65% рынка в связи с тем, что в данном квадранте нет единственного сильного лидера, где группа альфа-игроков часто предпринимает совместные действия для «защиты» от входа потенциальных игроков (HTSV<0,1, CRSV>65%),

• в **квадранте RO (RedOcean)** находятся низкоконцентрированные рынки (совокупная доля альфа-компаний составляет 30-65%). Низкий уровень дифференциации среди лидеров рынка способствует высокой конкуренции как между альфа-игроками, так и другими компаниями, присутствующими на данном рынке (HTSV<0,1, CRSV<65%),

• **квадрант I** также описывает низкоконцентрированные рынки, где на долю альфа-компаний приходится от 30 до 65% рынка, но в отличие от квадранта RO тут лидеры сильно дифференцированы по силе

и размеру. В данном квадранте представлены, например, естественные региональные монополии (с очень высокими входными барьерами) или высокодинамичные рынки, где нет высоких барьеров входа и выхода (HTSV>0,1, CRSV<65%).

Стоит отметить, что в данной матрице не будут отражены рынки, в которых есть только один высокодифференцированный лидер, в связи с техническими ограничениями при расчете индексов Линда и HTSV (подробнее можно посмотреть на сайте www.svmatrix.online).

Для преодоления описанных выше ограничений матрицы SV будем использовать индекс Херфиндала-Хиршмана (ННІ). Он рассчитывается как сумма квадратов рыночных долей всей компаний на рынке и находится в диапазоне до 0 до 10'000. Индекс ННІ широко используется в государственных структурах. В таблице 1 приведены показатели России, США и Европейского союза [21].

Недостаток индекса ННІ в том, что для его корректного расчета необходима полная и исчерпывающая информация о рынке, что встречается достаточно редко в открытых источниках, а поиск подобной информации может быть дорогостоящей задачей, не сопоставимой с целью исследования [22]. И хотя мы будем опираться на данные рейтингов ведущего российского аналитического агентства, в силу методики сбора данных возможно отсутствие в рейтинге части компаний. Поэтому ННІ будет играть роль вспомогательного показателя уровня концентрации рынка.

Анализ уровня доминирования различных рынков услуг аудиторских компаний.

1. Рынок аудиторский услуг.

Для анализа уровня доминирования на рынке аудиторских услуг в данном исследовании будут использованы данные

Рис. 1. Матрица SV для оценки уровня доминирования на разных рынках. Источник: составлено авторами.

² Более подробно познакомиться с матрицей SV можно на сайте www.svmatrix.online.

Табл. 1. Субсчета, используемые для учета обязательств по лизингу.

Уровень концентрации	Высокий	Средний/ умеренный	Низкий
Россия* и Европейский союз	>2000	2000>ННН>1000	<1000
США до 2010 года	>1800	1800>ННН>1000	<1000
США сейчас	>2500	2500>ННН>1500	<1500
Диапазон согласия на 2020 год	>2500	2000>ННН>1500	<1000

* В России ННН используется в комбинации с индексом концентрации CR3 (совокупная доля рынка трех крупнейших компаний) для антимонопольных целей. Источник: [21].

рейтингового агентства RAEX[14], которое выделяет несколько рэнкингов рынков аудиторских услуг:

- 1) крупнейшие российские аудиторские группы и сети;
- 2) аудиторские группы, ранжированные по выручке от аудита;
- 3) крупнейшие российские аудиторские организации (субъекты аудиторской деятельности);
- 4) аудиторские организации, ранжированные по выручке от аудита;
- 5) аудиторские организации, ранжированные по выручке от обязательного аудита.

Для проверки гипотезы о наличии доминирования группы компаний Big4 на

данном рынке мы будем использовать все пять указанных выше источников данных. Стоит отметить, что данные рейтинги компании RAEX обладают рядом ограничений, одно из которых – добровольная подача информации компанией. В связи с тем, что не все компании регулярно подают о себе информацию в данные рейтинги, в разные годы выпадают крупные игроки, что может смещать результаты проведенного анализа.

1.1. Рэнкинг крупнейших российских аудиторских групп и сетей (2009-2020 гг.).

Источник: https://raex-rr.com/pro/b2b/audit/biggest_audit_groups/2021/

Табл. 2. Индексы CRSV, HTSV по выборке крупнейших аудиторских групп и сетей за 2009-2020 гг.

Год	CRSV	HTSV	Линд	Кто в ядре	Примечания по Big4
2020	82,81%	0,05	4	EY, PwC, KPMG, Deloitte	
2019	62,31%	0,02	3	EY, PwC, KPMG	Deloitte выпал, с ним бы было 73,22%
2018	62,57%	0,02	3	EY, PwC, KPMG	Deloitte выпал, с ним бы было 73,92%
2017	72,20%	0,05	4	EY, PwC, KPMG, Deloitte	
2016	75,63%	0,06	4	EY, PwC, KPMG, Deloitte	
2015	75,19%	0,08	13	13 компаний	Deloitte добавился к рейтингу
2014	73,59%	0,04	12	12 компаний	EY добавился к рейтингу
2013	24,24%	0,02	2	PwC, KPMG	
2012	24,51%	0,03	2	PwC, KPMG	
2011	n/a	n/a	n/a	n/a	25,55% на PwC и KPMG
2010	24,30%	0,00	2	PwC, KPMG	
2009	n/a	n/a	n/a	n/a	25,65% на PwC и KPMG

Источник: расчеты авторов на основе данных рэнкинга RAEX.

Табл. 3. Выручка компаний Big4 и суммарный размер выручки крупнейших российских аудиторских групп и сетей за 2016-2020 гг.

Выручка	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2019
EY	16 764 057	15 733 575	17 244 543	17 309 325	19 056 613	10,09%
PwC	12 906 703	12 862 932	14 714 272	14 826 758	15 954 318	7,60%
KPMG	11 302 501	12 043 774	14 584 917	14 280 617	14 771 335	3,44%
Deloitte	7 931 154	7 406 805	8 446 153	8 128 418	9 436 972	16,10%
Итого Big4	48 904 415	48 047 086	54 989 885	54 545 118	59 219 238	8,57%
Итого все	64 660 642	66 551 403	74 391 165	74 491 655	71 511 422	-4,00%

Источник: расчет авторов по данным рэнкинга RAEX.

Если считать по данным рейтинга крупнейших аудиторских групп и сетей, то доминирование большей четверки выявляется только в 2016–2017 и 2020 годах (табл. 2). В первом столбце указан учетный год, далее расчет индексов CRSV и HTSV, в столбце «Линд» – число компаний в доминирующей группе (ядре рынка). Если индекс Линда не выявлял в этом году наличие доминирующей группы, то будет написано «n/a» и индексы матрицы SV рассчитаны не будут.

При анализе данного рейтинга можно отметить, что компании группы Big4 действительно занимают верхние строчки рейтингов. С другой стороны, необходимо учитывать, что подача информации о компании для включения в рейтинг является добровольной (в том числе можно подавать информацию только по всей выручке без разбивки по разным видам услуг), в связи с чем некоторые компании могут по разным причинам не предоставлять в рейтинговое агентство информацию, например, если понимают, что не будут выигрышно смотреться в том или ином рейтинге.

С 2009 по 2013 год в рэнкинге были только PwC и KPMG, возглавляя его. При этом в 2011 году индекс Линда был в пограничной зоне, но не выявил доминирование этих двух компаний «благодаря» высокой доле рынка компании BDO, которая занимала третье место по выручке. Например, в 2011 году если бы BDO показал выручку всего на 50 млн рублей меньше, доминирование PwC и KPMG было бы подтверждено.

В 2014 году в рейтинг вошла EY, сразу заняв первую строчку с долей 15,41%, а в 2015 году добавился на четвертую строчку Deloitte с долей 8,37%. Добавление крупных игроков меняло размер долей, но, как и ранее, благодаря достаточно высокой доле компании BDO индекс Линды не определял доминирования компаний Big4. С определенной долей математической иронии будет правильно утверждать, что в течение 2009-2015 гг. именно компания BDO своими результатами по выручке определяла наличие доминирующей группы на рынке, хотя сама ни разу в неё не попала.

С 2016 по 2020 годы первые четыре строчки всегда занимали Big4, но размер доминирующей группы в этот раз определяли уже результаты компании Deloitte. Иногда она сама попадала в лидирующую группу, а иногда становилась лидером «второго эшелона» аудиторских компаний. Изменение количества доминирующих компаний соответственно влияло на HTSV: добавление Deloitte всегда увеличивало дифференциацию, так как ее выручка была значительно меньше трех остальных лидеров, которые были более сопоставимы (подробнее см. табл. 4).

В «коронавирусном» 2020 году совокупная доля компаний Big4 увеличилась почти на 10% до 82,81%: на упавшем в целом на 4% рынке доминирующие компании нарастили свою выручку. Возможно, на это также повлияла девальвация рубля в марте 2020 года, так как Big4 могли иметь контракты, привязанные к международным валютам.

За весь исследованный период данный рынок находился в квадранте В4 матрицы SV (HTSV<0,1; CRSV>65%), что соответствует логике авторов этого инструмента и говорит о том, что на рынке аудиторских услуг присутствуют относительно равные компании, формирующие доминирующую группу.

1.2. Аудиторские группы, ранжированные по выручке от аудита (2009-2021 гг.)

Источник: https://raex-rr.com/pro/b2b/audit/audit_groups_rating_by_revenue/2021/

Сравним теперь аудиторские группы только по выручке от аудита, которая составила от 31 до 40% от выручки компаний Big4 по итогам 2020 года.

С 2009 по 2016 годы в рейтинге доминировали две компании KPMG и PwC. При этом до 2015 года их доля рынка постепенно снижалась с 45% до 37%, а потом резко выросла до 70% в 2016. Причина резкого роста вызвана тем, что в 2016 году резко упала выручка всех остальных компаний в рейтинге, начиная с третьего места. Вследствие этого высокую концентрацию рынка показал и индекс ННІ, увеличившись до 2566.

В 2017 году рейтинг не публиковался, а с 2018 года в нем присутствуют все компании Big4, занимая около 75% рынка. В 2019 году Deloitte упал по выручке от аудита, но в 2020 году вернулся в доминирующую группу. Индекс HTSV закономерно показывает достаточно высокую дифференциацию в доминирующей группе, то, как например в 2020 году EY превышал KPMG по выручке от аудита в 6,1 раза. Если бы в доминирующей группе в этом году были бы только эти две компании, то этот рынок переместился бы в квадрант G матрицы SV. Индекс ННІ показывает умеренный уровень концентрации рынка (1500-1600) в этом периоде.

1.3. Крупнейшие российские аудиторские компании (2014-2020 гг.)

Источник: https://raex-rr.com/pro/b2b/audit/biggest_auditors_rating/2021/

В этот вид рейтинга включаются аудиторские организации; каждый участник рейтинга представлен одним юридическим лицом³. В рейтинг включаются организации, у которых доля выручки от аудиторской деятельности составляет не менее 15% от суммарного дохода. При таком варианте оценки аудиторского рынка на первое место выходит компания KPMG, а PwC смещается на четвертое место в Big4.

До 2015 года включительно в рейтинге не было данных по выручке компаний Big4, и формально по матрице SV рынок находился в состоянии RO, красного океана. С появлением в рейтинге крупных игроков доминирующая группа оформилась и «переместилась» рынок в квадрант В4. При этом дифференциация в группе лидеров не очень высока, но большой отрыв от остальных компаний

³ Методика рейтинга: https://raex-rr.com/pro/b2b/audit/biggest_auditors_rating/2021/methods/

Табл. 4. Индексы CRSV, HTSV и ННІ по крупнейшим ПО ВЫРУЧКЕ ОТ АУДИТА аудиторским группам и сетям за 2009-2020 гг.

Год	CRSV	HTSV	Линд	Кто в ядре	Примечания	ННІ
2020	74,71%	0,07	4	EY, KPMG, PwC, Deloitte		1576
2019	64,14%	0,04	3	EY, KPMG, PwC	Deloitte отсутствовал на 1 год, вместе с ним было бы 74,02%.	1551
2018	75,81%	0,07	4	EY, KPMG, PwC, Deloitte		1602
2017	Нет данных в рейтинге					
2016	70,24%	0,05	2	KPMG, PwC		2566
2015	36,89%	0,04	2	KPMG, PwC		885
2014	39,52%	0,06	2	KPMG, PwC		1030
2013	38,32%	0,06	2	KPMG, PwC		970
2012	41,80%	0,04	2	KPMG, PwC		1075
2011	43,53%	0,05	2	KPMG, PwC		1167
2010	41,36%	0,05	2	KPMG, PwC		1087
2009	45,38%	0,01	2	KPMG, PwC		1324

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга RAEX.

Табл. 5. Индексы CRSV, HTSV и ННІ по крупнейшим российским аудиторским организациям (субъектов аудиторской деятельности) за 2014-2020 гг.

Год	CRSV	HTSV	Линд	Кто в ядре	Примечания	ННІ
2020	73,45%	0,06	4	KPMG, EY, Deloitte, PwC		1514
2019	72,69%	0,06	4	KPMG, EY, Deloitte, PwC		1500
2018	73,92%	0,06	4	KPMG, EY, Deloitte, PwC		1519
2017	71,42%	0,05	4	KPMG, EY, PwC, Deloitte	Появились KPMG и Deloitte	1408
2016	53,89%	0,04	2	EY, PwC	Появились EY и PwC	1575
2015	62,91%	0,04	10	10 компаний	Нет В4	583
2014	68,46%	0,04	13	13 компаний	Нет В4	527

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга RAEX.

Табл. 6. Индексы CRSV, HTSV и ННІ по выручке только от аудита крупнейших аудиторских организаций (субъектов аудиторской деятельности) за 2017-2020 гг.

Год	CRSV	HTSV	Линд	Кто в ядре	Примечания	ННІ
2020	71,40%	0,07	4	EY, KPMG, PwC, Deloitte		1452
2019	63,93%	0,04	3	EY, KPMG, PwC	Выпал из ядра Deloitte	1534
2018	76,48%	0,06	4	EY, KPMG, PwC, Deloitte	В рейтинг вошли KPMG и Deloitte	1622
2017	Нет данных в рейтинге					
2016	55,73%	0,19	2	EY, PwC		1827

Источник: расчеты авторов на основе данных рейтинга RAEX.

в рейтинге. По итогам 2020 года «первая» KPMG опережает идущую четвертой PwC всего в два раза, а PwC опережает пятый по выручке BDO уже более чем в три раза.

Если рассматривать только числовые значения, то с 2014 по 2020 год рынок перешел из состояния сильной конкуренции между доминирующими игроками в состояние естественной олигополии, но в реальности это вызвано только неполнотой данных по выручке в 2014-2015 гг.

1.4. Аудиторские организации, ранжированные по выручке от аудита (2017-2020 гг.)

Источник: https://raex-rr.com/pro/b2b/audit/audit_firms_rating_by_revenue/2021/

Попробуем еще «сюзить» источник данных – возьмем только выручку по аудиту от крупнейших аудиторских компаний. Нам доступны данные за 2016 и 2018-2020 гг.

По результатам расчетов мы видим ситуацию в доминирующей группе, похожую на рейтинг № 2 (группы только по выручке

от аудита). Интересно, что в 2016 году этот рынок формально был в квадранте I, но, как и в случае рейтинга № 3, это было вызвано отсутствием данных в ранжировании о двух из четырех компаний Big4.

1.5. Аудиторские компании, ранжированные по выручке от обязательного аудита (2018-2020 гг.)

Источник: https://raex-rr.com/pro/b2b/audit/audit_firms_ranked_by_revenue_from_statutory/2021/

Обязательный аудит отличается от инициативного тем, что это услугу компании заказывают в силу требований законодательства, подробнее см. [23]. В ранжировании RAEX есть только данные за последние три года.

Сложно прокомментировать, почему Deloitte не подает информацию в данный рейтинг, но он единственный, где в 2020 году мы не смогли выявить наличие «большой четверки». Интересно, что HTSV в 2020 году практически равен 0, так как у трех компаний почти равные доли рынков – от 20,71% до 21,62%.

Результаты анализа доминирования на рынке аудита на основе общих рейтингов аудиторских компаний.

В таблице 8 сведены результаты расчетов по всем пяти ранжировкам аудиторских компаний.

Соответственно, наиболее стабильно выявляется наличие «большой четверки» аудиторских компаний по данным рейтинга № 3 – «Крупнейшие российские аудиторские организации». И это единственный вид ранжирования, где наибольшая выручка не у компа-

нии EY – лидером рейтинга № 3 выступает KPMG.

Выводы и рекомендации по отрасли и по инструментам анализа.

В отрасли аудита доминирование яркое и многообразное, что не мешает существовать на нем более чем 3,5 тыс. разнообразных компаний. Матрица SV совместно с индексом ННИ на подобных рынках с высоким уровнем доминирования позволяет правильно оценить рыночные позиции каждой из компаний на каждом рынке, чтобы принимать решения о стратегии развития.

К каким выводам мы пришли с помощью инструментов оценки уровня доминирования:

- компании «большой четверки», вероятно, не участвуют в рейтинге, если у них недостаточная выручка для попадания в лидирующую группу;

- для абсолютного большинства сформировавшихся рынков аудиторских и дополнительных к аудиту услуг характерно состояние естественной олигополии – квадрант B4 матрицы SV;

- индекс Херфиндала-Хиршмана (ННИ) очень чувствителен к полноте данных по всем участникам рынка, и его применение при оценке уровня доминирования полезно только как дополнение к другим инструментам.

Выводы по проанализированному рынку:

- при рассмотрении разных видов ранжирований аудиторских компаний по состоянию на 2020 год компании «большой четверки» составляют доминирующую группу в четырех из пяти случаев. В пятом ранжировании

группы, который учитывает только выручку от обязательного аудита, компания Deloitte представлена и доминирующую группу составляют остальные компании Big4;

- для подтверждения существования «большой четверки» с точки зрения общепринятого статистического аппарата наиболее подходит ранжирование № 3 «Крупнейшие российские аудиторские организации (субъекты аудиторской деятельности)», так как в остальных случаях одна из компаний Big4 время от времени выпадает из доминирующей группы как в силу не очень высокой выручки на российском рынке, так и в силу отсутствия информации о компании в рейтинге.

Как было видно в рамках анализа, компании Big4з начали наращивать свою долю рынка в 2020 году, что в том числе свидетельствует о больших возможностях альфа-компаний преодолевать неожиданные кризисные явления и использовать их для улучшения своих позиций, опираясь на институциональные преимущества.

Литература

1. Антышева Е.Р., Александрова И.А. Анализ рынка аудиторских услуг // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 6. – С. 83-87.

2. Соболева О.А. Исследование предложения на рынке аудиторских услуг Псковской области // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2016. – № 4. – С. 25-31.

3. Мухина Д.В. Состояние и перспективы развития субъектов аудиторской деятельности в Приморском крае // АНИ: экономика и управление. – 2015. – № 4 (13).

4. Варкулевич Т.В., Бембеев М.Н., Куприянов Б.Е. Развитие аудита в России в контексте международной аудиторской практики // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2012. – № 3 (16). – Т. 5. – С. 63-67.

5. Богатая И.Н. Анализ состояния и современных проблемы регулирования рынка аудиторско-консалтинговых услуг в России // Научный результат. Экономические исследования. – 2017. – № 3. – С. 48-63.

6. Малицкая В.Б., Мустафин А.М., Ахмадеев Р.Г., Аксенова А.А. Анализ рынка аудиторских услуг: перспективы и возможности // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2021. – № 66. – Т. 3. – С. 142-148.

7. Зиборова О.Ю., Распутина А.В. Тенденции развития международной аудиторской деятельности в эпоху глобализации экономики // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – № 28 (3). – С. 442-451.

8. Любофеев В.Д., Овчаренко А.В., Штебель А.Ю. Российский рынок аудиторских услуг: становление и маркетинговые прогнозы // Практический маркетинг. – 2021. – № 3. – С. 22-29.

9. Ливенская Г. Н. Особенности развития международного рынка аудиторско-консалтинговых услуг // Международный

Табл. 7. Индексы CRSV, HTSV и ННИ по выручке только от ОБЯЗАТЕЛЬНОГО аудита крупнейших аудиторских организаций (субъектов аудиторской деятельности) за 2017-2020 гг.

Год	CRSV	HTSV	Линд	Кто в ядре	Примечания	ННИ
2020	63,24%	0,0048	4	EY, PwC, KPMG	Deloitte нет в рейтинге	1400
2019	65,25%	0,04	3	EY, KPMG, PwC	Deloitte нет в рейтинге	1506
2018	57,69%	0,03	2	EY, PwC	KPMG и Deloitte нет в рейтинге	1761

Источник: расчеты авторов на основе данных ранжирования RAEX.

Табл. 8. Результаты расчетов наличия и состава доминирующих групп по данным пяти видам ранжирований RAEX.

Использованные ранжирования	Подтверждается ли наличие Big4 на российском рынке, 2018-2020 гг.	Доля Big4 в 2020 г.
Крупнейшие российские аудиторские группы и сети	Скорее да	82,81%
Аудиторские группы, ранжированные по выручке от аудита	Скорее да	74,41%
Крупнейшие российские аудиторские организаций (субъекты аудиторской деятельности)	ДА	73,45%
Аудиторские организации, ранжированные по выручке от аудита	Скорее да	71,4%
Аудиторские организации, ранжированные по выручке от обязательного аудита	N/a	N/a

бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21.– № 10. – С. 1207 – 1222.

10. Кизилов А.Н., Богатая И.Н. Анализ состояния и направления развития рынка аудиторско-консалтинговых услуг в России // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 6 (348).

11. Будуева К.Д. Статистический анализ рынка аудиторских услуг в России // Огарёв-Online. – 2016. – № 3 (68).

12. Рощектаева У. Ю. Современное состояние рынка аудиторских услуг в России // Научный вестник ЮИИМ. – 2017. – № 2.

13. Галдава Т.Н. Анализ текущей позиции «большой четверки» на мировом рынке консалтинговых и аудиторских услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – С. 38-41.

14. Ранжирование крупнейших российских аудиторских организаций по итогам 2020 года // РАЭК-Аналитика. – 2021.

15. Блохин А.А., Ломакин-Румянцев И.В., Наумов С.А. Альфа-бизнес на российском продовольственном рынке // Экономические стратегии. – 2019. – № 6. – С. 68-77.

16. Вертоградов В.А. Рыночные стратегии альфы, беты и гаммы в контексте теории экономического доминирования // Экономические стратегии. – 2020. – № 2. – С. 50-53.

17. Вертоградов В.А., Щелокова С. В. Матрица SV: инструмент стратегического конкурентного анализа для оценки уровня доминирования // Вестник Московского Университета / Серия 6. Экономика. – 2021. – № 6.

18. Linda R. Le systeme des indices d'equilibre et leur application concrete a la siderurgie des Etats. – 1967.

19. Манченко М.И. Рынок экспресс-доставки сквозь призму экономического доминирования // Логистика. – 2020. – С. 9-15.

20. Сулова И.П., Говорова А.В., Щелокова С.В. Анализ рынка онлайн-образования в России в контексте теории экономического доминирования // Мир новой экономики. – 2021. – С. 77-84.

21. Bukvić R., Pavlović R., Gajić I. Possibilities of Application of the Index Concentration of Linda in Small Economy: Example of Serbian Food Industries // Annals of the Oradea University. – Fascicle of Management and Technological Engineering. – 2014. – № 23 (13). – Pp. 159-164.

22. Linda R. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries

and Markets. – Brussels : Commission of the European Communities, 1976.

23. Обязательный аудит // Консультант Плюс: Справочная информация. [Электронный источник]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98278/.

References

1. Antysheva E.R., Alexandrova I.A. Analysis of the audit services market // Science and business: ways of development. – 2021. – No. 6. – Pp. 83-87.

2. Soboleva O.A. Research of the offer on the audit services market of the Pskov region // Bulletin of Pskov State University. Series: Economics. Right. Management. – 2016. – No. 4. – Pp. 25-31.

3. Mukhina D.V. State and prospects of development of subjects of audit activity in Primorsky Krai // ANI: economics and management. – 2015.

4. Varkulevich T.V., Bembeev M.N., Kupriyanov B.E. Development of auditing in Russia in the context of international auditing practice // Azimut of scientific research: Economics and management. – 2012. – No. 3 (16). – Vol. 5. – Pp. 63-67.

5. Bogataya I.N. Analysis of the state and modern problems of regulation of the audit and consulting services market in Russia // Scientific result. Economic research. – 2017. – No. 3. – Pp. 48-63.

6. Malitskaya V.B., Aksenova A.A., Mustafin A.M., Akhmadeev R.G. Analysis of the audit services market: prospects and opportunities // Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University. – 2021. – No. 66. – Vol. 3. – Pp. 142-148.

7. Ziboreva O.Yu., Rasputina A.V. Trends in the development of international auditing activities in the era of economic globalization // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 28 (3). – Pp. 442-451.

8. Lubtheen V.D., Shtezel A.Yu., Ovcharenko A.V., The Russian market of audit services: the making and marketing forecasts / Practical marketing. – 2021. – № 3. – Pp. 22-29.

9. Livenskaya G.N. Features of development of the international market of audit and consulting services // international accounting. – T. 21. – No. 10. – Pp. 1207-1229.

10. Kizilov A.N., Bogataya I.N. Analysis of the state and directions of development of the audit and consulting services market in

Russia // International accounting. – 2015. – No. 6 (348).

11. Budueva K.D. Statistical analysis of the audit services market in Russia // Ogarev-Online. – 2016. – № 3 (68).

12. Roshchektaeva U.Yu. The current state of the audit services market in Russia // Scientific Bulletin of YUIM. – 2017. – No. 2.

13. Galdava T.N. Analysis of the current position of the «big Four» in the global market of consulting and auditing services // Economics and business: theory and practice. – 2021. – Pp. 38-41.

14. Ranking of the largest Russian audit organizations by the results of 2020 // RAEX-Analytics. – 2021.

15. Blokhin A.A., Lomakin-Rumyantsev I.V., Naumov S.A. Alfa-business in the Russian food market // Economic strategies. – 2019. – No. 6. – Pp. 68-77.

16. Vertogradov V.A. Market strategies of alpha, beta and gamma in the context of the theory of economic dominance // Economic strategies. – 2020. – No. 2. – Pp. 50-53.

17. Vertogradov V.A., Shchelokova S. V. Matrix SV: a tool for strategic competitive analysis to assess the level of dominance // Bulletin of the Moscow University / Series 6. Economics. – 2021. – № 6.

18. Linda R. Le systeme des indices d'equilibre et leur application concrete a la siderurgie des Etats. – 1967.

19. Manchenko M.I. Express delivery market through the prism of economic dominance // Logistics. – 2020. – Pp. 9-15.

20. Suslova I.P., Govorova A.V., Shchelokova S.V. Analysis of the online education market in Russia in the context of the theory of economic dominance // The world of the new economy. – 2021. – Pp. 77-84.

21. Bukvić R., Pavlović R., Gajić I. Possibilities of Application of the Index Concentration of Linda in Small Economy: Example of Serbian Food Industries // Annals of the Oradea University. – Fascicle of Management and Technological Engineering. – 2014. – № 23 (13). – Pp. 159-164.

22. Linda R. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and Markets. – Brussels : Commission of the European Communities, 1976.

23. Mandatory audit // Consultant Plus : Background information. [Electronic source]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98278/.